



Сравнение подходов центральных банков мира к противодействию кризисным явлениям пандемийного периода

Р.С. Головнин, студент, Вятский государственный университет (Киров, Россия)

ruslan1463@mail.ru

Научный руководитель: Т.В. Байбакова, к.э.н., доцент, Вятский государственный университет (Киров, Россия)

bai_t_vic@mail.ru

Аннотация. Пандемия стала причиной серьезных кризисных явлений в мире. Их итогами стали сильный экономический спад на первом этапе кризиса и мощнейшее инфляционное давление – на втором. В результате руководство мировых держав встало перед проблемой дальнейшего экономического развития в сложившихся неблагоприятных условиях. Необходимость бороться одновременно с инфляцией, безработицей и снижением спроса подтолкнула правительства большинства стран к двум моделям поведения. Первая модель – борьба с безработицей и поддержание спроса за счет программных мер стимулирования и мягкой денежно-кредитной политики. Вторая модель – борьба с инфляцией за счет жесткой денежно-кредитной политики. Целью статьи является сравнение двух этих подходов на теоретическом уровне. В результате был выявлен наиболее рациональный план действий с точки зрения долгосрочного экономического роста. Результаты исследования могут быть полезны для понимания существующих в мире проблем и причин, их породивших.

Ключевые слова: безработица, инфляция, спрос, ДКП, потребление.

Comparison of approaches of the world's central banks to countering the crisis phenomena of the pandemic period

R.S. Golovnin, student, Vyatka State University (Kirov, Russia)

ruslan1463@mail.ru

Academic supervisor: T.V. Baibakova, cand. sci. (econ.), associate professor, Vyatka State University (Kirov, Russia)

bai_t_vic@mail.ru

Abstract. The pandemic has caused crisis phenomena in the world. Their result was a strong economic downturn in the first stage of the crisis, and powerful inflationary pressure in the second. As a result, the leadership of the world powers faced the problem of further economic development in the current unfavorable conditions. The need to simultaneously fight inflation, unemployment and declining demand has pushed the governments of most countries towards two models of behavior. The first model is to combat unemployment and maintain demand through policy stimulus measures and soft Monetary policy. The second model is the fight against inflation due to a rigid Monetary policy. The purpose of the article was to compare these two approaches at a theoretical level. As a result, the most rational plan of action was identified in terms of long-term economic growth. The results of the study can be useful for understanding the problems existing in the world and the reasons that gave rise to them.

Keywords: unemployment, inflation, demand, Monetary policy, consumption.

Развернувшийся в 2020 году на наших глазах кризис уникален. Никогда прежде столь большое число стран не вводило на национальном уровне меры, направленные на изоляцию людей и ограничение социальной и экономической активности. В отличие от прежних кризисов, связанных с экономическими циклами, порожденных проблемами на финансовых рынках или пузырями на рынке недвижимости, экономический спад 2020 года во многом является следствием политических решений, отражающих стремление правительств сдержать распространение коронавируса и уменьшить потенциальное число его жертв [1].

Причинами рецессии стали пандемия и принятые властями меры. Экономические проблемы, возникшие в ее результате, можно условно разделить на два последовательных этапа. На первом этапе рецессии большой урон понесли отрасли производственной сферы и сферы услуг. Сильнейший спад производства спровоцировал рост безработицы и снижение спроса. Результатом стала волна разорений многих фирм. На втором этапе рецессии начали проявлять себя проблемы инфляционного характера. По всему миру началось инфляционное давление. В этот момент правительства и центральные банки встали перед выбором основного направления своей политики. Что является первоочередным: поддержка производства и потребления или сдерживание инфляции?

Такие страны, как США, Австралия, Великобритания, Канада, Китай, Турция и другие, избрали своей основной целью поддержание спроса и снижение безработицы. Другая группа стран, среди которых, например, Украина, Россия, Казахстан, Бразилия, Мексика, Финляндия и прочие, главной своей задачей объявили борьбу с инфляцией.

Сравнение подходов центральных банков мира к противодействию кризисным явлениям пандемийного периода /
Comparison of approaches of the world's central banks to countering the crisis phenomena of the pandemic period

P.C. Golovnin, T.B. Baibakova / R.S. Golovnin, T.V. Baibakova

Стоит сказать, что первая группа стран так или иначе будет вынуждена в какой-то момент на первый план вывести борьбу с инфляцией, однако этот путь выстроен на заявлениях о том, что поддержание устойчивого спроса будет происходить до тех пор, пока это будет возможно и экономически оправданно, то есть пока издержки от высоких цен не станут высоки настолько, что это нельзя будет игнорировать.

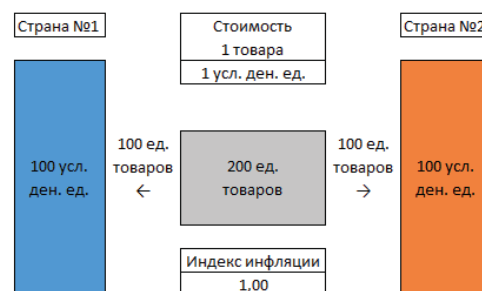
Таким образом, стоит оценить результаты политики обеих групп государств, а также понять, как их действия влияют на экономический потенциал.

В данной работе во главу угла ставится исключительно теоретическое рассуждение о возможных долгосрочных исходах двух видов экономических мер. В связи с этим авторы намеренно абстрагируются от всех прочих факторов, влияющих на экономики государств, концентрируя свое внимание на ключевом для настоящей статьи – денежно-кредитной политике (ДКП) центральных банков. Метод научной абстракции – ключевой подход, используемый в работе.

Перед началом теоретических рассуждений необходимо обозначить рамки, в которых мысленный эксперимент проводится. Во-первых, важно указать на ограниченность ресурсов в мировой экономике. Несмотря на то что рыночная экономика позволяет со временем приумножать количество ресурсов в распоряжении людей, в каждый текущий момент времени их число неизменно и конечно. Таким образом, мысленный эксперимент будет проводиться в статическом моменте времени. Во-вторых, для большей наглядности и простоты эксперимента необходимо представить, что во всем мировом хозяйстве существуют лишь две экономики – страны № 1 и № 2. В-третьих, предположим, что оба государства обладают равным объемом денежной массы. Таким образом, мы имеем две равные по силе экономики. Разница будет заключаться лишь в проводимой в этих странах экономической политике.

Итак, пусть каждая из этих двух экономик обладает денежным ресурсом, равным 100 условным единицам. Всего в мировом хозяйстве производится 200 единиц товаров, таким образом, каждое государство способно приобрести равное количество товаров (рис. 1).

Рис. 1. Изначальное положение в модели сравнения, положение 0

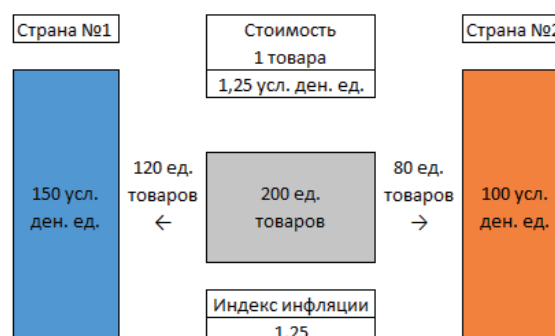


Из представленных начальных данных видно, что поскольку количество условных денежных единиц равняется количеству товаров в мировом хозяйстве, то стоимость 1 товара равна 1 денежной единице. Индекс инфляции равен 1,00. Далее индекс инфляции будет рассчитываться по отношению к изначальному положению в мировой экономике, то есть к положению 0.

В ситуации № 0 обе страны находятся на одинаковом уровне экономического развития. Обе способны приобрести по 100 единиц товаров. В представленной системе товар является аналогом ресурсов, с помощью которых страны способны развивать свои экономические системы. Также товары являются отражением богатства их населения.

Далее необходимо узнать, что произойдет в случае, если одна из стран начнет проводить стимулирующую политику, увеличив денежную массу. Предположим, что страна № 1 увеличила количество своих денег в обращении на 50 условных денежных единиц (рис. 2).

Рис. 2. Модель сравнения, положение 1



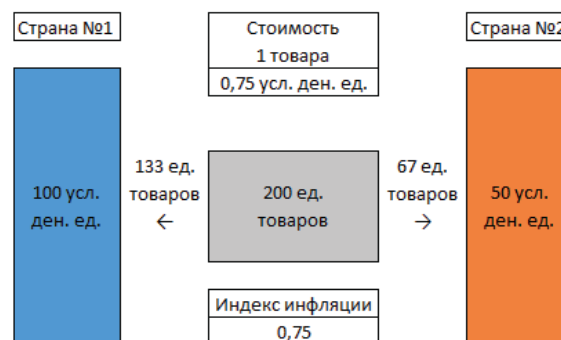
Сравнение подходов центральных банков мира к противодействию кризисным явлениям пандемийного периода /
Comparison of approaches of the world's central banks to countering the crisis phenomena of the pandemic period

Р.С. Головинин, Т.В. Байбакова / R.S. Golovnin, T.V. Baibakova

В результате экономической атаки страна № 1 смогла потребить больше товаров, чем потребила бы при нормальных условиях. При этом потребление сверх обычных значений произошло исключительно за счет страны № 2. В связи с проведенной программой стимулирования страны № 1 мировая экономика подверглась инфляционному давлению. В результате стоимость товаров возросла на 0,25 условных денежных единиц, или на 25%. Но поскольку страна № 2 не проводила совершенно никаких действий, ее денежная масса осталась на прежнем уровне, что на фоне обесценения денег привело к снижению потребления в ней.

Следующим шагом будет выявление последствий политики по сдерживанию инфляции. Предположим, что страна № 2 начала проводить жесткую ДКП и активно повышать учетную ставку своего центрального банка. Поскольку все деньги в современной рыночной экономике являются по своей сути кредитными, это значит, что повышение ставки приведет к удорожанию стоимости денег как таковых. Это так или иначе приведет к снижению денежной массы. Таким образом, предположим, что в результате жесткой ДКП страна № 2 снизила количество денег в обращении на 50 условных денежных единиц (рис. 3).

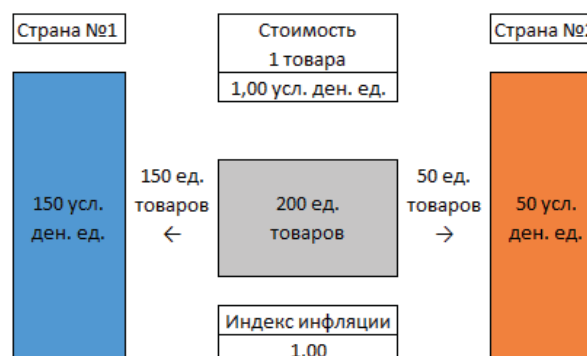
Рис. 3. Модель сравнения, положение 2



Можно увидеть, что страна № 2 своими действиями смогла снизить уровень цен в мировой экономике на 25%, пусть это и произошло за счет собственного экономического благополучия. Стоит сказать, что страна № 2, повышая ставку ЦБ, снизила собственную экономическую активность и, как следствие, собственное благосостояние. Это и стало причиной дефляции на мировом рынке. Это также наглядно демонстрирует результат так называемой политики таргетирования инфляции.

Теперь осталось лишь смоделировать ситуацию, при которой обе страны претворяют в жизнь собственные экономические идеи. Пусть страна № 1 проводит стимулирующую политику и увеличивает денежную массу на 50 условных денежных единиц, а страна № 2 осуществляет жесткую ДКП и, повышая ставку ЦБ, добивается снижения своей денежной массы на 50 условных денежных единиц (рис. 4).

Рис. 4. Модель сравнения, положение 3



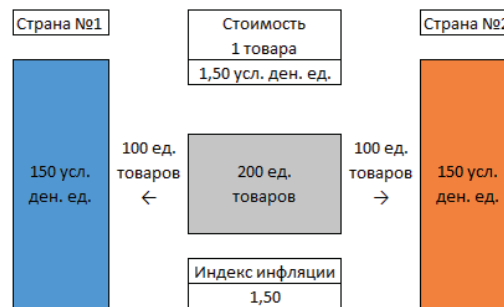
Казалось бы, обе страны смогли добиться поставленных перед собой целей. Страна № 1 смогла поддержать спрос внутри себя, а страна № 2 успешно справилась с инфляцией. Однако в итоге победителем очевидным образом выходит страна № 1: она увеличила свое потребление не только за счет мер стимулирования, но и за счет проводимой страной № 2 жесткой ДКП. Экономический урон для страны № 2 оказался еще выше, чем в ситуации 1, когда она подверглась экономической атаке со стороны страны № 1. В результате страна № 2 мощно подорвала свой экономический потенциал и стала вдвое беднее.

Какие же действия могла предпринять страна № 2, чтобы отбить экономическую атаку со стороны страны № 1? Единственным достойным ответом было бы проведение такой же политики стимулирования внутреннего спроса, как и у оппонента. Предположим, обе страны увеличили свою денежную массу на 50 условных денежных единиц (рис. 5).

Сравнение подходов центральных банков мира к противодействию кризисным явлениям пандемийного периода /
Comparison of approaches of the world's central banks to countering the crisis phenomena of the pandemic period

Р.С. Головин, Т.В. Байбакова / R.S. Golovnin, T.V. Baibakova

Рис. 5. Модель сравнения, положение 4



В результате ответных мер страна № 2 смогла удержать свое потребление на прежнем уровне и не позволить стране № 1 успешно провести экономическую атаку. Обратной стороной всех этих действий стала выросшая на 50% инфляция. Безусловно, это неприятный оборот событий, однако экономический потенциал страны № 2 не был подорван.

Такая предельно упрощенная модель сравнения призвана лишь показать, как та или иная экономическая политика способна влиять на экономический потенциал различных государств. Это наглядная иллюстрация того, что происходит в экономике в настоящий момент. Одна группа стран пытается поддержать внутренний спрос после пандемии на прежнем уровне с помощью методов стимулирования. Другая группа стран борется с последствиями действий первой группы, лишь еще более усугубляя свое положение.

Таким образом, вторая группа стран (где ЦБ поддерживают спрос) как бы вытягивает ресурсы из стран первой группы. Производство во второй группе чувствует себя намного лучше и даже способно к расширению в этих непростых ситуациях, чего нельзя сказать о производителях первой группы [2].

В России Центральный банк придерживается режима таргетирования инфляции. Его цель – обеспечение ценовой стабильности, то есть годовой инфляции вблизи 4% постоянно [3].

Основной аргумент – инфляционные ожидания. Это справедливо, однако стоит учитывать, к чему приводят подобные действия в текущий момент. Ставку оправданно поднимать, когда источником инфляции оказываются дисбалансы в собственной экономике, но не когда инфляция является общемировым трендом на фоне пандемии.

Важно понимать, как те или иные экономические решения влияют на будущее государства, поэтому необходимо уметь точно прогнозировать их последствия и иметь мужество предпринимать в случае необходимости непопулярные действия во имя будущего экономического процветания.

Использованные источники

1. Баженова Т.А., Ворон О.В., Горват Е.С., Грищенко Н.Б., Деминцева Е.Б., Карева Д.Е., Кашницкий Д.С., Кашницкий И.С., Нагерняк М.А., Овчарова Л.Н., Попова Д.О., Синявская О.В., Устинова М.А. Обзор международной практики поддержки экономики и населения в условиях борьбы с пандемией коронавируса в Армении, Великобритании, Германии, Дании, Испании, Италии, Казахстане, Китае, Нидерландах, США, Финляндии, Франции, Швеции, Южной Кореи, Японии // Институт социальной политики НИУ ВШЭ. URL: https://isp.hse.ru/data/2020/04/29/1544579194/COVID19_stimulus%20packages_countries260420.pdf.
2. Головин Р. С. Подходы к ведению кредитно-денежной политики центральными банками мира в условиях пандемии // Управление развитием социально-экономических систем: глобализация. Предпринимательство. Устойчивый экономический рост: в 2 т. Т. 1 / под общ. ред. Ю.Н. Полшкова. Донецк: ДОННУ, 2021.
3. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2021 год и период 2022–2023 годов // Банк России. URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2021_2023/.